

В комнате довольно долго царил тишина.

Никто не усомнился в приведенном объяснении.

Тот факт, что этот мальчик находился в доме Цинь Чжао, лежал на его кровати, прикрытый лишь одеялом, не оставлял места для воображения о том, что могло быть под этим одеялом.

Если бы кто-то сказал, что между этими двумя ничего нет, в это было бы трудно поверить.

Но... Никто не ожидал, что муж Цинь Чжао окажется таким красивым, что вызвало зависть у многих крепких фермеров, присутствовавших здесь.

Первым среагировал староста деревни, который крикнул:

— Все вы, убирайтесь отсюда! Неприлично так толпиться здесь!

«Фуланом» называли партнера-мужчину, который, несмотря на свой пол, выполнял принципиально иную роль, чем обычный мужчина.

Неудивительно, что мальчик был на грани слез, оказавшись в окружении таких мужчин.

По суровому приказу старосты жители деревни были изгнаны из дома. Перед уходом староста даже вежливо поклонился Цзин Ли и сказал:

— Приношу свои извинения за оскорбление.

С этими словами он тоже вышел из комнаты.

Теперь внутри остались только Цинь Чжао и Цзин Ли.

Цинь Чжао все еще держал Цзин Ли за руку, не сильно, но так, что его было не так-то просто отцепить. Цзин Ли опустил голову, слишком боясь встретиться взглядом с Цинь Чжао. Его сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Его разоблачили.

Когда Цзин Ли услышал, как люди снаружи говорят о том, что нашли «рыбу», ему в голову внезапно пришла идея. Если он перестанет быть рыбой, они не смогут его поймать, и Цинь Чжао не обвинят во лжи.

Единственная проблема заключалась в том, что Цинь Чжао сразу бы понял, что в доме внезапно появился человек.

Цинь Чжао был таким умным, что наверняка сразу бы догадался, в чем дело.

Но у Цзин Ли не было другого выбора.

Увидит ли Цинь Чжао в нем монстра?

Подумает ли Цинь Чжао, что он все это время обманывал его, и разозлится настолько, что выгонит его?

Не слишком ли поздно объяснять все сейчас? Поверит ли ему Цинь Чжао?

Все эти тревожные мысли окутали Цзин Ли, как кокон, заставив его кончики пальцев онеметь и задрожать. Он был настолько напряжен, что даже забыл задать самый важный вопрос.

Что означает фулан?

Цинь Чжао отчетливо чувствовал, что мальчик рядом с ним очень нервничает. Рука в его ладони была холодной и мягкой, напоминая ему о мягких плавниках маленького существа, когда он еще был рыбкой.

Он знал, что должен что-то сказать, но не знал, с чего начать.

Хотя он давно знал, что маленькая рыбка может превращаться в человека, и даже видел это лицо во сне, это был всего лишь сон.

Теперь, увидев мальчика из своих снов наяву, Цинь Чжао немного растерялся.

Так взволнован, что не осмеливается взглянуть на него.

— Почему... Почему на тебе нет одежды? — неловко спросил Цинь Чжао, и это оказались его первые слова.

Цзин Ли испуганно моргнул.

После этого вопроса Цинь Чжао стало легче говорить.

— Они так долго были на улице. Почему ты не подумал встать и взять какую-нибудь одежду из

шкафа?

— Я... — Цзин Ли снова моргнул и тихо ответил: — Я забыл.

В тот момент он был так напуган, что не смел пошевелиться. Он даже не думал об этом.

Услышав это, Цинь Чжао не смог удержаться от смеха.

Хорошо, его маленький кои был таким же глупым, как всегда. Неизменно.

Он повернулся, открыл шкаф, достал одежду и протянул ее мальчику на кровати.

— Встань и надень это.

Цзин Ли не пошевелился, а только крепче сжал одеяло.

— Я... Я надену ее чуть позже...

Цинь Чжао, казалось, что-то понял, и его взгляд упал на одеяло.

— Ты...

Цзин Ли не осмелился солгать. Под пристальным взглядом Цинь Чжао он послушно откинул уголок одеяла.

Под его грудью была тонкая талия, к коже которой все еще прилипли чешуйки. Под талией вместо ног был ярко-красный рыбий хвост.

Кончик хвоста нервно постукивал по кровати, а в голосе Цзин Ли слышалось чувство вины.

— Я не могу превратиться обратно...

Опасаясь, что Цинь Чжао может неправильно его понять, он быстро добавил:

— Я не всегда такой, просто сегодня я слишком испугался и очень голоден. Раньше я мог полностью превращаться в человека!

Но Цинь Чжао с трудом мог сосредоточиться на том, что говорил Цзин Ли.

Кожа маленького демона была очень бледной, а из-за оставшихся на теле чешуек обнаженная кожа казалась почти прозрачной.

Цинь Чжао счел эту тонкую талию слишком соблазнительной, чтобы смотреть на нее, и неловко отвел взгляд.

Впервые он подумал, что истории о демонах, очаровывающих людей, не совсем беспочвенны.

К счастью, в этот момент снаружи дома раздался шум.

— Я действительно видел ее вчера! Как я мог использовать такой очевидный трюк, чтобы подставить его? Он точно прячет эту рыбу!

К Цинь Чжао постепенно возвращалась рассудочность. Он наклонился, чтобы накрыть Цзин Ли одеялом, и накинул на него одежду.

— Подожди меня здесь, я скоро вернусь.

Цзин Ли послушно кивнул.

Толпа отступила, но Цинь Чжао вышел и увидел, что Чэнь Лаоси все еще громко спорит с горожанами.

— Вы должны мне поверить, он лжет! Рыба, которую вы ищете, у него дома. Если вы уйдете сегодня, то больше никогда ее не найдете!

Мужчины из города молчали. Цинь Чжао мысленно усмехнулся и уже собирался выйти вперед, когда из задних рядов толпы раздался голос:

— Из-за чего весь этот шум?

Толпа расступилась, и вперед вышел молодой человек, одетый в красивую одежду.

Юноше на вид было лет семнадцать-восемнадцать. Он был одет в светло-фиолетовое парчовое одеяние, на поясе висел нефритовый кулон, и он излучал богатство.

Мужчины немедленно поклонились:

— Молодой господин.

Молодой человек подошел к ним, держа в руке складной веер, и резко ударил каждого из них по голове.

— Что я вам говорил? Вы здесь, чтобы ловить рыбу, а не беспокоить людей. А теперь вы еще и потревожили моего благодетеля?!

Мужчины переглянулись, а затем получили еще один резкий тычок от молодого человека.

— Чего вы стоите? Идите и извинитесь перед господином Цинем!

Мужчины, хоть и были раздражены, не осмелились этого показать. Они подошли к Цинь Чжао:

— Мы приносим извинения за сегодняшнее оскорбление и надеемся, что господин Цинь сможет нас простить.

Молодой человек тоже вышел вперед.

— Мой благодетель пострадал?

Цинь Чжао спросил:

— Я тебя знаю?

Молодой человек был раздражен.

— Я Фан Тяньин!

Цинь Чжао: «...»

Он внимательно посмотрел на стоящее перед ним милое личико, но ему было трудно соотнести его с растрепанным, заплаканным мальчиком, которого он видел несколько дней назад.

Фан Тяньин прочистил горло и объяснил:

— Честно говоря, этот дурак... Я имею в виду, господин Лу, который предлагает награду за карпа, - старый друг моего отца. Моя семья договорилась о том, чтобы эти объявления были расклеены по всему городу Хэян. Эти дураки гонятся только за наградой и спешат туда, где слышат о рыбе. Я столько раз их ругал.

— Понятно, — кивнул Цинь Чжао.

Фан Тяньин продолжил:

— Сегодня я уйду в спешке. Я отвезу этих людей обратно, но вернусь лично на следующий день, чтобы загладить свою вину перед благодетелем.

Цинь Чжао кивнул в знак согласия.

Фанг Тяньин почтительно поклонился ему, прежде чем уйти со своими людьми.

Молодой господин из семьи Фан пришел и ушел в такой спешке, что жители деревни были несколько озадачены.

Во всей деревне Линьси, как и в соседних деревнях, не было ни одного человека, который бы не знал семью Фан. Семья Фан была самым богатым родом в городе Хэян, и по сравнению с ними все остальные были из другого мира.

Откуда Цинь Чжао мог знать таких важных людей?

Однако своевременное появление Фан Тяньина оставило Чэнь Лаоси в полном отчаянии, как только эти люди ушли.

Теперь, когда он был полностью брошен, Чэнь Лаоси в отчаянии схватил Цинь Чжао за воротник и закричал:

— Скажи мне, где ты спрятал рыбу? А? Я ясно видел, как ты кормил ее прошлой ночью. Ты знаешь, кто врет!

Он применил столько силы, что Цинь Чжао споткнулся и ударился о дверной косяк.

Цинь Чжао оставался таким же спокойным, как всегда, и тихо прошептал, чтобы его услышал только Чэнь Лаоси:

— А что, если так и есть?

Чэнь Лаоси был ошеломлен.

— ... У тебя есть какие-нибудь доказательства, чтобы заставить их поверить тебе?

Чэнь Лаоси поднял взгляд и увидел, что обычно добрый, даже немного кроткий, болезненный мужчина смотрит на него с насмешливой улыбкой в глазах.

Холодный пот мгновенно выступил на спине Чэнь Лаоси.

Пока он оцепенело смотрел, несколько жителей деревни уже подошли и оттащили его в сторону.

Ли Дали с беспокойством спросил:

— Цинь Чжао, ты в порядке?

Цинь Чжао опустил взгляд и покачал головой.

— Я в порядке.

Затем он подошел к старосте деревни и с подобающими манерами сказал:

— Я надеюсь, что староста добьется справедливости в этом деле.

Староста деревни Линьси, известный своей справедливостью, тяжело вздохнул и сказал:

— Чэнь Лаоси, как ты сам сказал, иди домой и собери свои вещи.

— Что?.. — Лицо Чэнь Лаоси смертельно побледнело. — Нет, пожалуйста, не выгоняйте меня. Я живу здесь с самого рождения - куда мне идти? Староста деревни, ради моей матери, пожалуйста, пощадите меня на этот раз. Не заставляйте меня уходить!

— Тебе следовало подумать об этом раньше, — покачал головой староста. — Все, расходитесь. Цинь Чжао, я приношу извинения от имени жителей деревни за то, что сегодня причинил неудобства твоему мужу.

Цинь Чжао ответил:

— Спасибо, староста.

Цинь Чжао в последний раз взглянул на Чэнь Лаоси, прошел мимо него и вернулся в дом.

С тех пор, как Цинь Чжао потерял память, он жил под чужой крышей и редко заводил врагов. Но сегодня этот человек не только доставил ему неприятности, но и нацелился на его маленькую рыбку.

Цинь Чжао отчетливо видел испуганное и обиженное выражение на лице своей маленькой

рыбки, когда эти люди ворвались в дом.

Только из-за этого он не позволил бы этому так просто закончиться.

Жители деревни, стоявшие перед домом, постепенно расходились, и крики и плач Чэнь Лаоси становились все тише.

Цинь Чжао вошел в спальню. Маленький демон, одетый в одежду Цинь Чжао, сидел на кровати.

Одежда была ему велика и почти закрывала его с головы до ног. Его рыбий хвост превратился в ноги, и из-под подола выглядывали белые ступни, слегка покачиваясь на краю кровати.

На бледных кончиках его ног все еще было несколько рыбьих чешуек.

Цинь Чжао снова стало немного трудно дышать.

После того, как Цинь Чжао ненадолго вышел, Цзин Ли, наконец, начал успокаиваться.

Каким бы умным и приспособляемым ни был Цинь Чжао, он не мог оставаться таким спокойным, обнаружив, что рыба, которую он выращивал, превратилась в человека.

Аккуратно постукивая пальцами по земле, Цзин Ли тихо спросил:

— Ты... Ты уже знал?..

— Что ты имеешь в виду под «знал»? — Цинь Чжао в этот момент показался ему особенно очаровательным, и он улыбнулся, отвечая: — Знать, что маленький демон превратился в рыбу и живет за мой счет?

— Я не демон!

Увидев, что Цинь Чжао не сердится на него, Цзин Ли осмелел.

— Я только недавно обрел способность превращаться в человека, после того как побыл здесь какое-то время. Я на самом деле не демон.

Это искренне удивило Цинь Чжао.

Цинь Чжао спросил:

— Когда ты впервые полностью превратился в человека?

— В первый раз я полностью превратился в человека... Когда ты упал в обморок в горах. Это я тебя спас! — сказал он с гордостью.

Цинь Чжао некоторое время молча смотрел на него.

Итак, когда он впервые превратился в человека, Цинь Чжао поймал его и раскрыл его истинную сущность.

Эта маленькая глупая рыбка действительно оправдывал свое название.

Тогда Цинь Чжао спросил:

— Так почему же ты остался здесь и не захотел вернуться домой?

— Домой? Разве мой дом не здесь? — Цзин Ли моргнул, а затем понял, что имел в виду Цинь Чжао. — Ты говоришь о господине Лу? Я даже не знаю, кто он такой, поэтому, конечно, я не хочу туда ехать.

Он сказал, что его дом здесь.

Цинь Чжао почувствовал, что это предложение глубоко его поразило, вызвав легкое трепетное ощущение в сердце.

Цзин Ли, казалось, не заметил этого. Когда все разрешилось, он почувствовал, как груз свалился с его плеч, и потянул Цинь Чжао за рукав.

— Цинь Чжао, я так голоден.

...Похоже, он считал, что паразитировании в человеческом обличье, нет ничего плохого.

Цинь Чжао почувствовал смесь раздражения и удивления. Он сказал:

— Ты думаешь, что на этом все и закончится?

Цзин Ли растерянно моргнул.

— А?

Цинь Чжао сохранял спокойствие:

— Мы можем забыть о том, что ты меня обманул, но сегодня ты доставил мне много хлопот. Я еще не решил, позволю ли я тебе остаться.

Выражение лица Цзин Ли застыло.

Почему ему все еще нужно думать об этом!

Маленький кои тут же насторожился и осторожно спросил:

— Тогда... Тогда что заставит тебя согласиться?

Цинь Чжао спокойно ответил:

— Как я уже говорил, докажи мне, что ты достоин остаться.

— Моя ценность ... — Цзин Ли колебался.

Увидев его неуверенное выражение лица, Цинь Чжао намеренно поддразнил его:

— Неужели это так сложно? Может быть, также ложь и то, что ты на самом деле не рыба кои?

— Да! Конечно, да! — взволнованно воскликнул Цзин Ли. — Пожалуйста, не заставляй меня уходить. Я могу исполнить твое желание!

Цинь Чжао:

— Что угодно?

Цзин Ли прикусил губу.

— Да!

Цинь Чжао посмотрел на это ясное, красивое лицо и слегка улыбнулся:

— Тогда... Если я захочу фулана, ты сможешь это сделать?

<http://bllate.org/book/14325/1268658>